

Му Чэнь продолжал наставлять: «Допустим, ты в крайней ситуации выстрелил в человека. Первое, что тебя ждёт, — это не благодарственная грамота и не восторженные репортёры. Сначала нагрянет комиссия из упитанных господ, которые годами сидят в тёплых кабинетах. Они тут же набросятся на тебя, требуя отчёта: зачем стрелял, не мог ли обойтись? И только удостоверившись, что следующим шагом была бы твоя смерть, они, может быть, сообразят заказать для тебя ту самую грамоту.

Если однажды тебе не повезёт и ты попадёшь в такую переделку — запомни это правило.»

Су И слушал, не до конца понимая, но углубиться в тему не успел — машина уже подъехала к старому дому. Он мысленно отложил совет, чтобы обдумать его позже.

По общему решению первым в списке для проверки значился Лю Синь. Он жил в старом здании на окраине Янлю, недалеко от главной дороги в город. Дому было лет столько же, сколько и зданию полицейского участка. Стены, когда-то белённые известью, теперь были покрыты трещинами и осыпались, обнажая серый бетон, — словно плешивая голова. Ржавые балконные ограждения выглядели так, будто рассыпятся от прикосновения, как сухое печенье.

Поднявшись по указанному адресу на второй этаж, Му Чэнь осторожно поставил Су И позади себя, развернулся под углом в сорок пять градусов и положил правую руку на кобуру. Они обменялись взглядами, приготовившись ко всему. Су И, несмотря на внешнее спокойствие, внутренне напрягся.

Затаив дыхание, Му Чэнь постучал левой рукой и прислушался. Тишина. Он постучал снова. Спустя полминуты из-за двери донёсся шорох шагов, а затем низкий хриплый голос спросил: «Кто?»

Человек за дверью был настороже. Му Чэнь и Су И переглянулись. «Здравствуйте, — спокойно сказал Му Чэнь. — Мы из полицейского участка Янлю. Можно задать вам несколько вопросов?»

Для Су И это был первый выезд. Опыта не хватало, и, хотя лицо его оставалось бесстрастным, внутри всё сжалось. Он повторял движения Му Чэня, положив руку на дубинку у пояса. Ладонь вспотела.

Три секунды тишины. Су И лихорадочно соображал, стоит ли выбивать дверь, если её не откроют. Он уже заметил, как Му Чэнь упёрся ногой в косяк, и думал, насколько это будет болезненно. В этот момент дверь со щелчком приоткрылась. Оба невольно выдохнули, но руки не убрали.

В щель выглянул глаз. Увидев полицейскую форму, человек, кажется, немного успокоился. Дверь открылась, и на пороге возник мужчина с подобострастной улыбкой: «А, товарищи офицеры! Проходите, пожалуйста!»

Му Чэнь кивнул Су И, опустил руку с кобуры и шагнул внутрь. Су И последовал за ним, не отпуская дубинку.

«Чем могу помочь, товарищи офицеры?» — Лю Синь услужливо указал на диван в гостиной. Его глаза бегали по сторонам, стараясь изобразить образцового гражданина, но руки нервно потирали друг о друга.

Ростом он был средним, ни красавцем, ни уродом — типичная мелкая сошка. Вся его манера держаться дышала развязностью.

«Вы знакомы с женщиной по имени Ло Лань?» — без предисловий спросил Му Чэнь, сохраняя нейтральное выражение лица.

Услышав имя, Лю Синь замешкался. Его руки задвигались быстрее, будто он лихорадочно перебирал в памяти список своих «увлечений». Наконец, он отозвался: «А, эта... Кажется, припоминаю. Но мы давно не общались.»

Было ли это пробным шаром? Су И наблюдал, как Му Чэнь неотрывно следит за бегающими глазами Лю Синя. Казалось, Му Чэнь превратился в живой детектор лжи, считывающий правду по каждому движению зрачков и обдумывающий следующий вопрос.

Су И молча достал блокнот и начал записывать диалог. Обычно при допросе один ведёт беседу, другой фиксирует. Хотя они работали вместе впервые, взаимопонимание возникло сразу.

Му Чэнь взглянул на Су И, затем снова на Лю Синя: «Расскажите, при каких обстоятельствах вы познакомились с Ло Лань?»

Лю Синь нахмурился, словно вспоминая что-то неприятное: «Эту бабу... Где-то в марте-апреле познакомился. Вижу — симпатичная, гулять любит. Ну, я её иногда звал выпить, закусить. Вы же понимаете, компания без девушки — не компания. А с ней платить не надо было, вот и звал часто.» Он говорил так, будто это было в порядке вещей. Обоим полицейским скрежетало на зубах.

Му Чэнь бросил взгляд на Су И. Тот продолжал записывать, но лицо его потемнело.

Му Чэнь продолжил: «Вряд ли всё ограничивалось выпивкой. Как именно вы познакомились?»

Лю Синь замялся: «Ну... через общего друга. Пару раз вместе ужинали, я её в WeChat добавил.»

Говорил он неуверенно.

«Вы вместе "подлёд" употребляли?» — Му Чэнь бросил прямой вопрос, смотря на Лю Синя с видом человека, знающего всю подноготную.

Лю Синь дрогнул, заикаясь: «Чего? Нет...»

Му Чэнь, почуяв слабинку, надавил: «Тогда почему перестали с ней общаться?»

Лю Синь, всё ещё не оправившись от предыдущего вопроса, растерялся.

Му Чэнь сменил тактику, смягчив тон: «Успокойтесь, мы не из наркоконтроля. Мы проверяли — вы хорошо проходите реабилитацию в общине.»

Лю Синь расслабился: «Ох, товарищи офицеры, раз уж вы в курсе... С этой бабой одни проблемы. Терпеть не могу таких. Звал её просто выпить, а она лезет со своим "льдом", втянуть меня хотела. Я ведь не хочу снова в изолятор угодить. Перестал её звать. А она, видите ли, вообразила, что я её суженый, и давай названивать, приставать.»

Полицейским снова стало противно от его неуважительного тона.

Му Чэнь, стиснув зубы, спросил: «И что было дальше?»

«Дальше... Месяца назад, дело было к ночи, я выпил и шёл домой. Только зашёл в тёмный

переулок — как на меня мужик набросился, с размаху съездил. Я был пьяный, голова кругом, ничего не соображал. А он, чтобы я уж точно понял, в чём дело, схватил меня и говорит: "Держись от той женщины подальше!" И давань бить. Вот тогда я и понял, что она — сплошная головная боль. Честно, такая мне даром не нужна, а тут ещё за неё заступаются.» Лю Синь изобразил на лице неподдельную обиду. «Товарищи офицеры, вы же не из-за этого? Я ж пострадавший! Гляньте, у меня до сих пор синяк не сошёл.» Он закатал штанину, показав синеву на лодыжке.

Му Чэнь спросил: «Почему сразу не заявили в полицию?»

Лю Синь смущённо ухмыльнулся: «Да что там заявлять-то, ерунда. Да и не все к вам, к полиции, хорошо относятся. Вы же тоже не особо-то нас, таких, жалуете. Ха-ха. Уличные разборки — не дело для государства.»

...

Му Чэнь перешёл к главному: «А внешность того человека запомнили?»

Лю Синь задумался: «Темно было... Не очень.»

Му Чэнь: «Если покажем фото — вспомните?»

Лю Синь: «Может... Вспомню.»

Выслушав, Му Чэнь задумчиво посмотрел на Су И. Тот встретил его взгляд и кивнул. Они поняли друг друга без слов. Му Чэнь мысленно отметил: «А этот только что из земли проклюнувшийся кочан попал в точку.»

Су И в ответ едва заметно подмигнул.

<http://bllate.org/book/16252/1461747>